

ТВОРЧЕСТВО В.К. КАНТОРА В ОЦЕНКЕ КРИТИКИ

Русская литература рубежа XX-XXI в. отражает смену культурных парадигм, кризисный этап поиска новых мировоззренческих, ценностных и художественных ориентиров. Эта эпоха дала миру новую генерацию постмодернистского толка писателей, критиков и филологов [9, с. 7]. Однако каким бы многогранным и всеохватывающим это современное явление не было, творчество В.К. Кантора стоит особняком, выбиваясь из общих характеристик литературы новой эпохи. Владимир Карлович Кантор – доктор философских наук, автор четырехсот пятидесяти опубликованных работ, лауреат [Премии Генриха Бёлля](#), вошел в число 25 крупнейших мыслителей современности как «законный продолжатель творчества Ф.М. Достоевского и В.С Соловьева» по версии парижского журнала «Le nouvel observateur (hors serie)».

Перед современными исследователями стоит проблема осмысления его творчества, поскольку в нем выразился особый способ художественного видения мира. В.К. Кантора многие современные критики называют последователем барочного стиля. По простейшему определению, барокко – странное, причудливое направление в искусстве, а главная задача художника – показать бесконечную сложность и необъяснимость бытия, его непредсказуемость и зыбкость. Барокко свойственны контрастность, напряженность, динамичность образов, аффектация, стремление к совмещению реальности и иллюзии. С мнением исследователей согласиться сложно, ведь возникновение барокко было обусловлено определенными условиями той эпохи, в которую возникло. Даже при беглом сравнении творчества писателя поры барокко с каким-либо явлением, напоминающим его в современной литературе, становится очевидной разница. Думается, можно говорить только об элементах, или, по слову М.М. Бахтина, о «памяти» этого художественного явления. Но всерьез относить современного писателя к эстетике барокко было бы натяжкой.

Идея, которую В.К. Кантор пытается донести до читателя, стоит на трех постулатах. Первый – философствование. Повесть или рассказ превращаются в развернутое доказательство философской идеи, а обыденный сюжет поднимается до высокой аллегории в духе средневековых мистерий. Чаще всего философская идея «спрятана» в явной или реминисцентной культурной отсылке [1, с. 253]. Однако философствование – это и способ постижения действительности, и это следует иметь в виду при анализе его прозы. Второй момент заключается в идее европейства. Везде – в русской культуре и истории, в повседневности, в сюжетах-сказках В.К. Кантор отыскивает корни русского европейства. Ему важно показать, что речь идет отнюдь не о слепом подражании европейским образцам, европейство для него – это особый концепт, согласно которому и самой Европе до европейства еще далеко. Это некая квинтэссенция культуры – в лучшем и высшем понимании этого слова.

Наконец, третья идея – идея чистоты. У писателя тема внешней чистоты становится лейтмотивом. В рассказе «Ногти» герой превращает чистоту в фанатичный культ. Внешняя неопрятность, по В. Кантору, – знак замутнения духовных основ [6, с. 76]. Возможно, именно такое восприятие действительности, переплетение идей философской нравственности и душевной чистоты и стали залогом успеха автора, нашедшему отклики в сердцах миллионов читателей. Однако ошибочным будет предположение, что путь к признанию был легок. Долгие годы понадобились автору, чтобы пробиться к своему читателю.

К 1975 г. он, по собственным словам, осознал, что откладывать «на потом» писательство невозможно. Но стать писателем легче, чем оказаться в числе издаваемых писателей. Многочисленные попытки автора печататься в советских журналах не увенчивались успехом, и долгое время В.К. Кантору не удавалось добиться положительной рецензии о повести «Два дома». Первым, кто прочел «Два дома», был В.С. Розов. В рецензии он писал: «Если же говорить о пользе этой вещи, то, мне думается, она несомненна, т.к. во многом затрагивает типичные мучительные стороны жизни многих. Авось кому-то и поможет жить», но «сырая и требует руки редактора». В результате, как сообщает В.К. Кантор, повесть к публикации не приняли [2, с. 470]. Писатель показал свои повести «Два дома» и «Я другой» Н.С. Евдокимову, который приветствовал начинающего автора. Рукопись получила решительное одобрение и у С. Соловейчика, писавшего, что «повесть В. Кантора “Два дома” обладает, по меньшей мере тремя достоинствами, которые делают ее публикацию необходимой. Первая — это язык повести, весь материальный склад ее, что ли, плотность, пластичность и уверенность в изображении. Об авторе невозможно говорить как о начинающем, ему невозможно давать слишком настойчивые советы – это сложившийся и крепкий писатель. Второе достоинство – интерес автора к философскому спору, обильному и разветвленному. И третье достоинство повести – образ двух домов, двух укладов жизни, двух типов отношения к жизни, смешение этих непримиримых стихий» [2, с. 471].

Через несколько лет Кантор обратился в журнал «Юность», где повесть отправили на рецензию В. Иващенко. Его отзыв начинался следующим предложением: «Это повесть и тонкая и добрая, но все же, сдается мне, малость она припозднилась написанием лет на пятнадцать...». В том же 1979 г. он получил и недвусмысленный отказ и от журнала «Знамя». Рецензент А. Прийма сделал решительный и однозначный вывод: «... от публикации повести В. Кантора следует воздержаться. Не чувствуется ведь на ее страницах дыхания современности, которым отмечены фактически все без исключения художественные произведения, в нашем журнале до сей поры опубликованные. А чувствуется иное дыхание: дыхание ностальгического толка, имя которому – тоска по давно ушедшему и – сквозь романтическую дымку – надрывно-романсовое прощание с ним» [2, с. 472]. Тогда же повести «Два дома» и «Я другой» были отправлены на рецензии в издательство «Советский писатель». Н. Евдокимов в своей рецензии дал высокую оценку повести «Два дома», но

перечислил ряд недостатков повести «Я другой». Однако общий вывод его был весьма доброжелателен: «Думаю, что сейчас две эти повести несовместимы по своему художественному уровню. Повесть "Два дома" можно рекомендовать к изданию, она готова, но повесть "Я другой" требует доработки, и, на мой взгляд, небольшой доработки, скорее авторской редактуры. Если автор сумеет выполнить все претензии рецензентов к его повести "Я другой", то может получиться незаурядная книга, дышащая мыслью, психологической и жизненной достоверностью» [2, с. 474].

Другой рецензент, В. Сурганов, писал: «Считаю повесть "Я другой" работой художественно зрелой, завершенной, выполненной вполне профессионально и талантливо, достойной встречи с читателем» [2, с. 474]. Еще через год (1980) повесть «Два дома» вместе с другими произведениями «непробивного» автора была отправлена на внутреннюю рецензию В. Непомнящему. На него в целом повесть произвела благоприятное впечатление, тем не менее и он выразил недоверие «начинающему» автору: «В. Кантор напоминает мне здесь художника, который виртуозно написал портрет глубокого и сложного человека, портрет, побуждающий к раздумьям о жизни и человеке вообще, но предназначил этот портрет для вклейки в удостоверение личности, в "разовый" пропуск... Другими словами, автор сам ограничивает свою роль ролью фиксатора, и ничего более» [2, с. 476]. И «Новый мир» не стал публиковать произведений В.К. Кантора. Он обратился в журнал «Дружба народов». Это было уже летом 1983 г. Автор рецензии, В. Михальский писал: «Перед нами произведения талантливого писателя, для которого печатание будет лучшей школой творчества» [2, с. 476].

В тоже время в «Советском писателе» его уже многочисленные повести продвигались к печати. Несмотря на отчаянное сопротивление контрольного редактора, книга В. Кантора вышла осенью 1985 г. Восемь лет понадобилось писателю, чтобы получить, наконец, доступ к читателю.

На выход в свет этой книги откликнулись В. Ермолкин, Г. Петрова, В. Масловский, В. Еременко и С. Соловейчика. Все рецензии были доброжелательными, внимательными к проблемам, поднятым В. Кантором в его повестях. Позднее, когда переиздавалась повесть «Два дома», писатель хотел заключить ее большим рассказом о своих дебютных (да и последующих) мытарствах. В этом неопубликованном приложении могли быть собраны десятки рецензий и отзывов. И можно понять, каково оно – быть начинающим советским писателем.

В 1986 г. в свет вышел роман «Крокодил», позже удостоенный премией Генриха Белля. В западных рецензиях писалось, что это непревзойденная книга о судьбе обреченной интеллигенции XX в., по крайней мере, в ее традиционной форме существования. «Это история об ужасе, который захватывает книжного мальчика, когда реальность разрывает в клочья его бумажный мир. Это роман о неустойчивости любой крепости, будь то социализм, семья или душа человека. Как и в произведениях Чехова, в романе есть мизантропические нотки, но в то

же время он полон остроумия и надежды» [8, с. 174]. В 1990-м был издан сборник «Историческая справка», годом позже – «Победитель крыс». Написанный в жанре литературной сказки, роман лежит в русле традиций русской психологической прозы. Невероятные погони в подземных лабиринтах в аллегорической форме выражают нравственные метания современного молодого человека. В фантастическом сюжете романа просматривается общеевропейская фабула легенды о крысолове [4, с. 258]. В 1995-м выходит «Поезд «Кельн-Москва» и «Мутное Время» [5, с. 161], а в 1996 г. появился роман «Крепость», привлекая широчайшее внимание общественности.

Рецензий на этот роман много. Писателя хвалили за прекрасный стиль и «полное» повествование, невероятную глубину мысли и умение донести ее до читателя. Подчеркивали уникальность героев В.К. Кантора, которые подвержены рефлексии – высшему и мучительному дару, делающему человека человеком в результате вечного поиска Смысла Жизни. Отмечалось, что В.К. Кантор – мастер «неангажированной» прозы, для него характерны поспешные финалы, ему важно мгновенно все развязать. Однако механизм спешного финала больше похож на нежелание автора вообще что-либо исчерпывать и развязывать. Сюжет остается открытым, провоцирующим, что является характерной особенностью самобытности повествовательного стиля писателя. В 1998 г. были изданы роман-сказка «Чур» и повесть «Соседи», о которой А. Люсый писал: «Книга органично сочетает в себе как обычную прозу, так и non-fiction. На её страницах оживают гении минувших лет: Борхес, Достоевский, Толкиен, Ницше, Кафка, Пушкин; и поднимаются проблемы весьма актуальные в нынешнее время: конец истории, тоталитаризм, кризис христианства и много другое. Взгляд Кантора на проблематику - живой, в интересном ракурсе. Он общается с читателем, а не поучает, не уходит в заумные выси, но и не падает до низин примитивизма, автор по-дружески общается с нами, словно с умными соседями, остаётся только сожалеть, что не можешь на прямую ответить ему. Хотя то, что таковые ответы есть, уже большая похвала книге, заставившей задуматься и прочувствовать мессадж автора» [7, с. 419]. В 2002-м появились «Записки полумертвого дома», в 2008 г. – сборник «Соседи: Арабески», аналогом которому могут быть разве только «Арабески» Гоголя, где художественная проза свободно сочетается с научными исследованиями и эссе. Гоголь тем самым утверждал, что писатель един в своих двух ипостасях (как художник и как мыслитель). Сегодня жанровый смысл этого заглавия в сознании широкого читателя забыт. Но жанр «арабесок» соединяет философские и художественные узоры, вписывая их в общую канву человеческой судьбы. Арабески говорят о едином почерке человека, но в разных формах. Этот жанр подтверждает старую идею романтиков о внутреннем единстве философии и искусства.

Отклики критиков на произведения В.К. Кантора являются ценной и важной основой для дальнейшего изучения наследия писателя. В них отмечены не только характерные особенности проблематики и поэтики его повестей и

романов, но и сформулированы проблемы, которые еще только предстоит решить.

Литература

1. Кантор В.К. Историческая справка: Повести и рассказы / В.К.Кантор. – М.: Время, 1990. – 269 с.
2. Кантор В.К. Крепость / В.К.Кантор. – М.: РОССПЭН, 2001. – 650с.
3. Кантор В.К. Крокодил. Роман / В.К. Кантор. - М.: Московский философский фонд, 2002. – 239 с.
4. Кантор В.К. Победитель крыс: Литературная сказка/ В.К. Кантор. – М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1991. – 272 с.
5. Кантор В.К. Поезд Кельн – Москва / В.К. Кантор // Вопросы философии. – 1995. – № 7. – С.124-162.
6. Кантор В.К. Ногти: рассказ / В.Кантор // Октябрь. – 2002. – № 2 . – С. 67-77.
- 7.Кантор В.К. Чур: Роман-сказка / В.К. Кантор. – М.: Моск. Филос. Фонд, 1998. – 430с.
- 8.Ремизова М. Астенический синдром: Образ интеллигента в современной прозе / М. Ремизова // Октябрь. – 2003. – № 3. – С. 174.
- 9.Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература: Учеб. пособие. – 3-е изд., изд., и доп. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 608 с.

Аннотация

Метоліди Е.І. Творчество В.К. Кантора в оценке критики.

Статья посвящена осмыслению откликов на творчество философа и писателя В.К. Кантора. Рецензенты полагают, что ему присущ барочный стиль, а в своих произведениях он создает сложный синтез философского и художественного, обращается к глубинным проблемам бытия. Его художественные поиски связываются с влиянием Ф. Достоевского и С. Соловьева. Вместе с тем отмечаются преувеличения и допущения в определении его места и роли в литературе конца XX века.

Ключевые слова: постмодернизм, барокко, философское начало, европеизм, интеллигенция.

Анотація

Метоліді К.І. Творчість В.К. Кантора в оцінці критики

Стаття присвячена осмисленню відгуків на творчість філософа і письменника В.К. Кантора. Рецензенти вважають, що йому притаманний стиль бароко, і в своїх творах він створює складний синтез філософського і художнього, звертається до глибинних проблем буття. Його художні пошуки пов'язують із впливом Ф. Достоевського і С. Соловйова. Разом з тим відзначаються перебільшення і припущення у визначенні його місця та ролі в літературі кінця XX століття.

Ключові слова: постмодернізм, бароко, філософське начало, європеїзм, інтелігенція

Summary

Metolidi K.I. Critic's evaluation of V.K.Kantor's literary works.

The article is devoted to the understanding of review articles on the works of famous contemporary philosopher and writer V.K. Kantor. The reviewers believe that he is the follower of the Baroque style, and in his works, he creates a complex synthesis of philosophy and art, appeals to the deepest problems of existence. His literary searches are associated with the influence of Dostoevsky and Solovyov. However, there are exaggerations and assumptions as for determining the writer's place and role in the literature of the end of the XX century.

Keywords: post-modernism, the Baroque, a philosophical principle, Europeanism, the intelligentsia.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати д. ф. н., профессором Е.А. Андрущенко